

Лариса,

которая прославила ПАУЛСА

Она была звездой и любимицей «Голубого огонька» — вместе с Юрием Гагариным. Лариса Мондрус пела любимую песню космонавтов «Нас звезды ждут».

А потом она прогремела с песней «Синий лен», который прославил на весь Союз тогда еще начинающего композитора Раймонда Паулса. Паулс позже дал старт всем тем, кто ныне светит нам с эстрадного Олимпа. А сама Лариса Мондрус по иронии судьбы из звездной обоймы вылетела.

В начале 70-х Лариса Мондрус с мужем-композитором Эгилем Шварцем (одноклассником Паулса и его предшественником на посту руководителя Рижского эстрадного оркестра — РЭО) эмигрировала за границу и осела в Мюнхене. Вскоре оттуда поступила информация о том, что Мондрус, будучи больше не в силах терпеть нищету и унижения... покончила с собой. А на прошлой неделе живая и здоровая Лариса с мужем приехали погостить на родину, где вышел ее диск «Ka senās dienās» («Как в старые времена»). Весной в продаже появится биографическая книга Ларисы Мондрус.

Ее карьера началась невероятно стремительно. В 19 лет она прошла по конкурсу в РЭО, а уже через два года ее переманили в Москву — она пела в ор-

кестре Эдди Рознера, снялась в картине Рязанова «Дайте любимую книгу!» (песня «Добрый вечер») и комедии «Улыбнитесь соседу», позже начала сольную карьеру. Тогда, во времена оттепели, руководство вполне спокойно относилось к ее экспериментам в «Кабачке «13 стульев», где Мондрус в компании с пани Зосей и паном Беспальчиком пела по-английски и по-итальянски.

— Мне претило исполнять что-то вроде «Мой Ва-а-а», он будет первым на Луне, мой Ва-а-а...». В то время в Риге мы через балтийское радио слушали западную музыку, знали, что происходит в западных джазе и поп-музыке, и это казалось гораздо интереснее, чем советский навизм.

В то время меня еще выпускали за границу. Помню, перед отъездом в Болгарию нам читали лекцию о том, как себя вести: не вдумайтесь есть где-нибудь на скамейку и запеть «Хороша страна Болгария, а Россия — лучше всех». Разумеется, первое, что мы сделали, разместившись в гостинице... это усеяли на скамейку напротив и громко запели. Я просто органически не переносила, когда унижают мое достоинство.

Постепенно гайки в советской эстраде начали захручи-

вать, за Ларису взялся худсовет: ее упрекали за излишний романтизм, отсутствие идеологии в песнях, слишком короткую мини-обку и вообще за то, что она «без царя в голове», и вообще — «лора бы ей вступить в партию». Плюс ко всем этим «преступлениям» Лариса смело отвергала мелодии таких маститых композиторов, как Богословский и Фляковский, в пользу малоизвестных армянских и грузинских авторов. Результат таких действий не заставил себя долго ждать: цензура зарезала ее сольную пластинку. К примеру, песню про осынь «Говорят, не положено — все равно получается...» обвинили в пессимистическом настрое. Отменили и концерт Мондрус в Кремле... В начале 70-х Лариса и Эгил решили уезжать — нашли в родне еврейские корни и начали оформлять документы.

— В то время Пугачеву еще мало кто знал — такую тоненькую и симпатичную девочку с одной песней Таривердиева. Самым близким мне певцом на советской эстраде был Муслим Магомаев. Он был близок к западной эстрадной культуре — пользовался белым звуком, пел

▲ Лариса Мондрус снова в Риге.

▲ Лариса до эмиграции. Многие обращают внимание на ее сходство с Алой Пугачевой.

шарманным голосом. В Москве мы оба были немного чужими: он из Азербайджана, я из Латвии. Когда мы приняли решение об эмиграции — он был единственным артистом, который не боялся продолжать общаться со мной.

Тогда, в 73-м, он назначил мне встречу в ресторане и вручил свой диск-гигант с надписью «Где бы вы ни были, не забывайте друзей» и внизу маленьким шрифтом — свой адрес и московский телефон, но я их прочла лишь много лет спустя. А тогда даже и мысли не было с кем-то общаться: я решила, что не имею права портить жизнь людям, ко-

торые остались за занавесом, и прервала все связи. Звонила лишь родителям (маму тогда исключили из партии) и каждый раз чувствовала, насколько они скованы страхом, — все разговоры прослушивались. Им главное было знать, что я вообще жива, ведь по слухам я давно покончила с собой.

200 долларов, с которыми семья Шварцев отправилась в Германию, быстро кончились. Как-то во время прогулки по Мюнхену Эгил предложил будку и посмотреть в справочнике телефон какого-нибудь радио. Так на Баварском радио оказались записи песни Юрия Саульского «Бесконечное объяснение» в исполнении Мондрус, которую супруги записали еще в Союзе. После этого Лариса получила предложение посетить нескольких менеджеров компаний звукозаписи. К своему дню рождения в ноябре Мондрус держала в руках 5-летний контракт с гамбургским Polydor, который тогда курировал ABBA и Карела Готта.

— На тот аванс мы сразу смогли снять квартиру и поехать в отпуск в Югославию. Я поняла, что с небольшими немецкими деньгами я себя чувствую куда лучше, чем с большими деньгами и большой певицей в Союзе (я ведь получала по 2000 рублей в месяц, в то время как инженеры — 150).

В Германии Лариса записала три виниловых диска с латышскими песнями. Пела она и по-немецки — на радио ее звали «большой голос с востока». Когда в 1982 году у Ларисы и Эгила родился сын Лорен — супруги решили попробовать себя в бизнесе и открыли магазин обуви. Ныне их дело вполне процветает. Каждое лето Шварцы проводили в Венеции...

— Когда в начале 90-х я наконец-то снова увидела Ригу, где живут моя мама, брат с женой и племянником, Раймонд Паулс, у меня комок в горле стоял. Сейчас мой любимый город преобразился просто сказочно. Особенно Старая Рига, с которой у меня связано много воспоминаний. Эти тихие и спокойные улочки, которые излучают шарм...

PLANĒTA EL
ELEKTRONIKAS PLANĒTA

Санта-Клаус
ПРИГЛАШАЕТ ВАС
НА ПАРАД ПОДАРКОВ!
Весь декабрь каждому покупателю -
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК!

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ
EL

